

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-34

УДК 159.922.6

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫХ И ИНТРАСУБЪЕКТИВНЫХ ВОЗРАСТНЫХ НОРМ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Чернов А.Ю.

Социально-возрастные нормы имеют двусторонний характер. С одной стороны, они являются продуктом обобщения позитивного опыта социального взаимодействия, отражают правила использования социально-возрастной «грамматики». Это – интересубъективные социально-возрастные нормы. С другой стороны, виды социально-возрастных норм являются продуктом внутреннего диалога, проявляют их личностный смысл. Это – интрасубъективные социально-возрастные нормы. Соотношение интересубъективных и интрасубъективных социально-возрастных норм специфично для разных возрастных групп. Наибольшие различия между ними наблюдаются в возрастной группе 36-50 лет. Различие и сходство между социально-возрастными нормами в разных возрастных группах определяется особенностями функций, которые они выполняют.

Ключевые слова: социально-возрастные нормы; виды социально-возрастных норм; интересубъективные нормы; интрасубъективные нормы.

CORRELATION OF INTERSUBJECTIVE AND INTRASUBJECTIVE AGE NORMS IN DIFFERENT AGE GROUPS

Chernov A.J.

Socio-age norms are bilateral. On the one hand, they are the product of generalization of positive experience of social interaction, reflects the rules of the use of socially-age «grammar». It is intersubjective social-age norms. On the other hand, the types of socio-age standards are the product of internal dialogue and reflect personal meanings of life. It is intrasubjective socio-age norms. Correlation of both kinds of norms is specific to different age groups. The greatest differences between them are observed in the age group 36-50 years. Dif-

ferences and similarities between the socio-age norms in different age groups are determined by the peculiarities of the functions they perform.

Keywords: *social-age norms; social types-age standards; intersubjective norms; intrasubjectivity standards.*

Введение

Эмпирическое изучение социально-возрастных норм позволяет установить их психологическое содержание, выявить ведущие нормы на разных этапах жизни человека, обозначить сферы, в которых те или иные нормы являются приоритетными. Еще одним важным аспектом исследования является разработка структуры социально-возрастных норм. Их структурно-функциональный анализ дает целостную и законченную картину предмета исследования [1; 2].

Комплексное исследование социально-возрастных норм проводилось в несколько этапов. На первом этапе в ходе многочисленных индивидуальных и групповых полу-структурированных и неструктурированных интервью были получены первичные данные, обработка и обобщение которых с применением методов качественного анализа дали возможность сформулировать базовое определение социально-возрастных норм. Социально-возрастные нормы – это сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в самооэффективности и в социальном принятии.

Феноменологический анализ первичных данных позволил дать определение видов социально-возрастных норм и выявить их структуру. Вид социально-возрастной нормы – это опосредованная модальностью субъективных репрезентаций (хронологической, статусной, идентификационной и др.) установка, способ поведения, набор ценностей, которыми руководствуется человек данной возрастной группы, чтобы достичь самооэффективности и социального принятия. В нашем варианте виды социально-возрастных норм тождественны их структурным компонентам:

Социально-возрастные нормы, как репрезентации членами группы установок или способов поведения, можно представить как продукт социального конструирования. Они возникают в результате социальных обменов, в процессе социального и межличностного взаимодействия выступают как сила, уравнивающая разнонаправленные векторы индивидуальных поведенческих стратегий. Как продукт социального конструирования нормы являются спонтанным, не планируемым заранее результатом социального взаимодействия. Согласно Vicchieri, нормы следует понимать как разновидность социальной «грамматики». Социальное взаимо-

действие осуществляется в соответствии с правилами. Как и правила грамматики в письме и в речи, нормы устанавливаются, что приемлемо и что не приемлемо в обществе или в группе. При этом, по аналогии с грамматикой, они не становятся объектом манипуляции со стороны отдельного человека. Нарушение норм или их игнорирование подобно пренебрежению грамматическими правилами [3].

В этой логике конформность по отношению к тому или иному виду норм поддерживается побуждениями и мотивами самооффективности. Также как человек, адекватно использующий грамматические правила, тот, кто использует нормы, наравне с другими участвует в социальном взаимодействии, а, значит, переживает позитивные эмоции в связи с удовлетворением потребности в самооффективности. Открытая или латентная репрезентация самооффективности является условием осознанного выбора приверженности норме. Отсюда выводится и ряд функций социально-возрастных норм, например, увеличение уровня социальной стабильности (благополучия) и уменьшение роли случайных факторов; содействие оптимальному функционированию социальной группы через существование норм честности, лояльности, взаимности; альтернатива неформальному влиянию и т.д.

С другой стороны, нормы поддерживаются социально разделяемыми ожиданиями по поводу того, что допустимо, а что недопустимо в специфических типах социальных ситуаций. То есть нормы (их появление, существование, изменение) подразумевают еще и наличие социального контекста, внешних по отношению к их носителю условий и обстоятельств.

Именно в этом контексте нами сформулирована гипотеза о двустороннем характере видов социально-возрастных норм. С одной стороны, они являются продуктом обобщения позитивного опыта социального взаимодействия, отражают правила использования «социально-возрастной грамматики». С другой стороны, виды социально-возрастных норм являются продуктом внутреннего диалога, проявляют их личностный смысл. В первом случае мы имеем дело с интересубъективными видами социально-возрастных норм, а во втором – с интрасубъективными.

Второй гипотезой, подлежащей эмпирической проверке, является положение о том, что интересубъективные и интрасубъективные виды социально-возрастных норм образуют специфические конфигурации в разных возрастных группах.

Метод

Целью исследования было выявить, во-первых, образуют ли социально-возрастные нормы структурное единство, характеризующееся наличием дифференцированных компонентов, и,

во-вторых, определить возрастную специфику соотношения интересубъективных и интрасубъективных социально-возрастных норм.

Задача первого этапа состояла в получении как можно более обширного лингвистического материала, отражающего суть социально-возрастных норм в соответствии с выведенным рабочим определением. Для этого проводились индивидуальные и групповые интервью. Полученный материал нуждался в дальнейшей обработке. Ее необходимость вызвана потребностью сократить и упорядочить исходные данные с тем, чтобы они стали более удобны для дальнейшего анализа. Сокращение и упорядочение исходных данных проводилось на основе методики, раскрывающей роль критериев при сравнении объектов У. ванн Хаафена [4]. Результатом этой работы стал список из 49 социально-возрастных норм, наиболее соответствующих принятому определению.

На втором этапе с целью проверки гипотезы о структурном единстве социально-возрастных норм полученный набор стал предметом феноменологического анализа. Он необходим для того, чтобы перейти на более высокий уровень обобщения, то есть начать работать не с непосредственными высказываниями респондентов интервью и фокус – групп, а с категориями, которые эти высказывания образуют. Феноменологический анализ – есть инструмент качественного исследования. Он основан на преобразовании обыденных выражений респондентов в психологический язык. Результатом является классификация рядоположенных единиц значений и реконструкция общего структурного описания, которое представляет собой самый общий смысл изучаемого феномена. При этом все вовлекаемые в анализ единицы значений должны явно или неявно быть представлены в общем структурном описании. Феноменологический анализ проводился как коллаборативная (экспертная) исследовательская процедура и позволил установить семь видов социально – возрастных норм.

- (а) Темпоральные нормы – это репрезентации социально (культурно) одобряемого и принимаемого хронологического порядка наступления жизненных событий.
- (б) Телеологические нормы – это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых достижений в области образовательного, профессионального (карьерного), семейного статуса.
- (в) Нормы социальной и личностной идентификации – репрезентация социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов (схем) соотношения социально-психологических и индивидуально личностных свойств со свойствами референтной группы.
- (г) Нормы саморазвития – это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых тенденций личностного роста и самосовершенствования.

- (д) Нормы социальной коммуникации – репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов межличностного, внутригруппового, и межгруппового взаимодействия.
- (е) Нормы стиля жизни – репрезентации социально (культурно) одобряемых и разделяемых образцов отношения к жизни, к жизненным событиям в целом.
- (ж) Поло – ролевые нормы – репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов мужского или женского поведения.

Третий этап исследования состоял в количественной проверке адекватности и согласованности выявленных в феноменологическом анализе компонентов структуры возрастных норм и в выявлении их соотношения видов в разных возрастных группах. Для этого респондентам (100 человек в трех возрастных группах) предлагалось оценить утверждения, которые описывают, что большинство людей обычно считают правильным или общепринятым. При втором предъявлении тем же респондентам предлагалось оценить утверждения, описывающие, что они сами считают правильным или принятым для себя. Список утверждений составили отобранные на первом этапе формулировки социально-возрастных норм. Методика соответствует требованиям конструктивной и содержательной валидности. Она основана на разработанном в ходе теоретического анализа определении социально-возрастных норм, и ее пункты релевантны высказываниям респондентов, собранных в ходе интервью. Надежность полученных результатов обеспечивалась выборочным повторным предъявлением опросника (коэффициент Кронбаха – 0,78). Собранные данные подвергались статистической обработке с применением процедур описательной статистики и парного сравнения средних значений.

Результаты

В таблице 1 приведены средние значения оценок интерсубъективных видов социально-возрастных норм.

Таблица 1

Средние значения интерсубъективных видов социально-возрастных норм

Компоненты структуры социально-возрастных норм	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартная отклонения
темпоральные нормы	100	4,00	24,00	12,2857	4,07422
телеологические нормы	100	2,00	18,00	9,1190	3,17154
нормы идентификации	100	2,00	20,00	10,9762	3,75784
нормы саморазвития	100	6,00	23,00	10,5854	3,33148

коммуникативные нормы	100	2,00	21,00	8,9286	4,22185
нормы стиля жизни	100	1,00	17,00	9,8571	3,12013
поло-ролевые нормы	100	1,00	13,00	8,2927	2,61958
N валидных (по списку)	100				

В таблице 2 приведены средние значения оценок интрасубъективных видов социально-возрастных норм.

Таблица 2

Средние значения интрасубъективных видов социально-возрастных норм

Компоненты структуры социально-возрастных норм	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартная отклонения
темпоральные нормы	100	,14	2,71	1,4629	,52417
телеологические нормы	100	,00	3,57	1,3021	,63194
нормы идентификации	100	,71	4,14	1,7849	,72119
нормы саморазвития	100	,57	3,86	1,6798	,53981
нормы коммуникации	100	,14	3,29	1,4581	,63483
нормы стиля	100	,00	4,86	1,3218	,76318
поло-ролевые нормы	100	,00	7,86	1,1658	,87111
N валидных (по списку)	100				

Попарное сравнение средних значений полученных при количественной оценке категорий (компонентов структуры социально-возрастных норм) показывает их статистически значимые различия на уровне $p < 0,005$ и $p < 0,1$. Это указывает на то, что в обоих случаях нулевая гипотеза об их гомогенности и дублировании опровергнута.

Оценка различий средних значений проводилась в трех возрастных группах: 20-35 лет, 36-50 лет, старше 50 лет. Результаты свидетельствуют о наличии специфики соотношения интрасубъективных и интерсубъективных видов социально-возрастных норм в каждой группе. В группе респондентов 20-35 лет нет статистически достоверных различий между измеренными видами социально-возрастных норм, то есть дифференциация между ними отсутствует. Как тенденцию можно отметить полное совпадение средних значений норм стиля жизни ($T=0$; $p=1,0$) и неярко выраженный приоритет интрасубъективных норм коммуникации ($T= -1,04$; $p=0,30$), норм идентификации ($T= -658$; $p= 0,516$) и телеологических норм ($T= -669$; $p=0,509$).

Иная картина наблюдается в группе респондентов 36-50 лет. Здесь имеется больше статистически подтвержденных расхождений между интерсубъективными и интрасубъектив-

ными видами социально-возрастных норм. Это относится к темпоральным нормам ($T=3,520$; $p<0,001$), нормам идентификации ($T= -2,234$; $p<0,1$), нормам коммуникации ($T= -2,231$; $p<0,1$), телеологическим нормам ($T=2,136$; $p<0,1$). При этом темпоральные и телеологические нормы характеризуются приоритетом интересубъективных норм, а нормы коммуникации и идентификации – интрасубъективных. В целом, как общую тенденцию, в этой возрастной группе следует отметить преобладание интрасубъективных социально-возрастных норм.

В третьей возрастной группе (старше 50 лет) различия между интересубъективными и интрасубъективными видами социально-возрастных норм вновь становятся меньше. Статистически достоверны они остаются в отношении темпоральных норм ($T=3,072$; $p<0,005$) и норм коммуникации ($T= -1,891$; $p<0,1$). При этом доля интересубъективных норм значительно превышает долю интрасубъективных.

Интерпретация результатов и выводы

С нашей точки зрения объяснить полученные результаты целесообразно с привлечением понятия функций видов социально-возрастных норм. С этой точки зрения, респонденты, находящиеся в группе 20-35 лет проходят период адаптации к социально-возрастным нормам. Они только осваивают социально-возрастную нормативную «грамматику». Поэтому влияние культурных и социальных обстоятельств, с одной стороны, и их смысловая переработка еще не представляют законченной социально-возрастной конструкции. Тогда, например, совпадение интересубъективных и интрасубъективных норм стиля жизни имеет компенсаторный характер, а сам этот вид норм выполняет стабилизирующую функцию, способствующую уменьшению влияния на жизненные события случайных факторов. Некоторое преобладание интрасубъективных видов норм в этой возрастной группе тоже имеет функциональное значение. Телеологические нормы выполняют терминальную функцию. Они маркируют границу перехода от одного качества социальной ситуации личности к другому (от без семейного к семейному, от обучающегося к работающему и т.п.). Норма социальной и личностной идентификации имеет компаративную функцию, которая обеспечивает выбор надлежащих с точки зрения группы членства качеств и поведения. Решение этих жизненных задач требует больших затрат внутренней энергии для смысловой переработки усвоенных внешних образцов.

Значительная дифференциация интересубъективных и интрасубъективных видов социально-возрастных норм в группе 36-50 лет объясняется тем, что правила «социальной грамматики» активно используются во всех сферах жизни. Так темпоральные нормы имеют программирующую функцию. Они задают порядок действий: время окончания учебы, начала профес-

сиональной деятельности, вступления в брак, рождения первого ребенка и т.д. Эта функция проявляется как при рефлексивной оценке самооффективности, так и в качестве эффективного проекта жизненного пути следующего поколения. Поэтому значение усвоенных внешних нормативных образцов возрастает.

В старшей возрастной группе, с одной стороны, нарастает инерционность использования правил социальной «грамматики». Это объясняет вновь сужающийся диапазон между интересубъективными и интрасубъективными социально-возрастными нормами и преобладание интересубъективных норм. Исключение составляют нормы коммуникации, выполняющие функцию регуляции социальных отношений. Накопленный жизненный опыт позволяет устанавливать свои «правила» в этой сфере жизни.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- Структура социально-возрастных норм имеет компоненты, представленные видами социально-возрастных норм.
- Виды социально-возрастных норм существуют в интересубъективном и интрасубъективном вариантах.
- Соотношение интересубъективных и интрасубъективных социально-возрастных норм специфично для разных возрастных групп. Наибольшие различия между ними наблюдаются в возрастной группе 36-50 лет.
- Различие и сходство между социально-возрастными нормами в разных возрастных группах определяется особенностями функций, которые они выполняют.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00326.

Список литературы

1. Курышева О.В. Социально-психологический анализ возрастных норм // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 3. С. 6-16.
2. Курышева О.В. Социально-возрастные нормы: конструирование феномена // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 1. С. 30-34.
3. *The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms.* – New York: Cambridge University Press, 2006. Pp. 28-30.

4. van Haaften W. *Conceptual Change and Paradigm Change What's the Difference?* // Theory and Psychology. 2007. Sage Publications. Vol. 17(1). Pp. 59-85.

References

1. Kurisheva O.V. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universineta. Seriyay Pedagogika I psihologiiay.* 2014. №3. Pp. 6-16.
2. Kurisheva O.V. *Izvestia Saratovskogo universiteta. Novayay seriyay. Akmeologiiay obrazovaniay. Psihologiiay razvitiay.* 2015. Vol. 4. №1. Pp. 30-34.
3. *The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms.* – New York: Cambridge University Press, 2006. Pp. 28-30.
4. van Haaften W. *Conceptual Change and Paradigm Change What's the Difference? Theory and Psychology.* 2007. Sage Publications. Vol. 17(1). Pp. 59-85.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Чернов Александр Юрьевич, доктор психологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет
Университетский пр., 100, Волгоград, Волгоградская обл., 400062, Россия
achernov1@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chernov Aleksandr Jurevich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
Volgograd State University
Universitetskiy pr., 100, Volgograd, 400062, Russia
achernov1@yandex.ru